

Документы и артефакты Великой Отечественной войны

**80
ПОБЕДА!**

1943 год

Встречи с валуйскими партизанами

...Большие трудности, тяжёлые зимы, холод, голод, долгие переходы, беспрерывные слепичи с врагом — всё это сплотило нас, — и эта боевая дружба на долгие годы останется в памяти у каждого из этой небольшой группы товарищей, действовавших в тылу врага.

Вот и теперь мне пришлось поблизать у этих товарищей, которые в течении шести с половиной месяцев оккупации района нагоняли страх на немцев. При встрече с ними вспоминались эпизоды боевой жизни в тылу врага.

...Это было в тяжёлые дни Сталинградской битвы, когда над городом чернели туши стервятников с научней снастикой сбрасывали тонны смертоносного груза. Наша группа получила задание — уничтожить аэродром противника. В пасмурную сентябрьскую ночь группа на трех кораблях улетела в тыл врага. 26 человек удачным стремительным налетом уничтожили вражеский аэродром и находившиеся на нем 14 самолетов, склад горючего, а также летно-технический состав.

После этого группа получила район Валуй.

ского леса. В лесу стало заметно, что хотя он находится и в тылу врага, но хозяйничают в нем советские люди. Близко возле леса никого не было видно. Немцы обещали лес за 5—10 километров. Два дня в лесу мы никого не видели, сильно устали, а еще больше протолкались.

1 октября часовой доложил, что заметил кто-то в лесу. Мы побежали. Сначала ничего не заметили. Вдруг показался из-за дерева обгоревший человек с большой бородой в худатой шапке, охотничий патронный левитам с винтовкой в руках. Он прогремел басом: «Подойди одна сюда!».

Я не удивлялся, подошел к нему. Это оказался тов. «П» — заместитель командира партизанского отряда. По большой борде мы его прозвали «бате». Батя накормил нас всех мясом и медом. Прощаясь с нами он пообещал связать меня с командиром и комиссаром отряда 2.X в 9.00. На второй день в 9.00 в наш лагерь пришли «бате» и еще два партизана т.т. «А» и «Ф». И с тремя десантниками вышла встретиться с ними. Передо мной

стояло два высоких человека. Это были: командир партизанского отряда тов. «Г» и комиссар т. «С».

Я подумал: какие они беспробные люди. А вдруг это не «мы»? Но я еще не окончил обдумывать свою мысль, как из-за деревьев высунули головы десатки полтора партизан. Хорошо, думаю, «подстроили».

Убедившись обоим в том, что встретились боевые друзья, мы с этого для наметали ряд совместных действий. Десатки вражеских военных эшелонов, спущенных под откос, сотни взлетевших на воздух автомашин, тысячи уничтоженных вражеских солдат и офицеров, сотни уничтоженных предателей (полицейских, старост) — вот результаты нашей боевой дружбы.

Целая стада сыщиков пытались разыскать нас в лесу. Но там находили они свою гибель. Никакие сыщики, засады, облавы не могли нас обнаружить. Все полицейские окрестных районов, карательные отряды, а иногда регулярные войска привлекались на поиски валуйских партизан. И когда всё это оказалось тщетным, германское командование организовало против нас 11 декабря 1942 г., большую облаву, в которой участвовало около 6

тысяч вражеских солдат и офицеров. Нельзя передать какую стойкость проявлял ряд десатков советских патриотов против тысяч солдат, поддерживаемых танками. В 8.30 гитлеровцы окружили лагерь десантников. Стремительным ударом мы прорвали вражеское кольцо и пошли на соединение с партизанским отрядом. К 15.00 мы соединились с партизанами. Командир отряда и «бате» зная каждый кустика леса, каждую тропинку вывели нас и своих людей в тыл врага и нанесли ему удар.

Иногда, зимние, годовые мы уезжали на снег при тридцатиградусном морозе. Но ничто — ни холод, ни голод, ни что другое не могло сломить волю к борьбе людей, действовавших в тылу врага до прихода частей Красной Армии.

Теперь это другие люди, они работают по восстановлению хозяйства района, разрушенного фашистами во время оккупации. Встретившись с ними я сразу вспомнил и тех боевых делах проведенных ими в тылу врага. Никогда не забудется то, что с таким большим трудом досталось.

А. В. ТКАЧКО,
Бывший комиссар воздушной десантной группы.

«Знамя коммуны», 17.09.1943 год

Фото Валуйского партизанского отряда

«Белгородская правда», 08.11.1943 год

Воспоминания курских и белгородских партизан и подпольщиков

НАРОДНЫЕ МСТИТЕЛИ

6-ое ноября 1941 года. Хмурое небо. Халма, мокрого снега падают на землю. Холодный осенний ветер пронизывает до костей.

Стрельба из пулеметов, разрывы гранат писали по парашутам черткий пикой след. Немцы окружили деревню, чтобы выловить партизан, живущих здесь.

Орудийным огнем и гранатами истерзали партизанский лагерь. Сергей Маршаченко и Женя Гусев бросили в немцев камни, когда не стало гранат.

Те наступили, оставив на полях следы «орудий».

Это была вторая наша встреча с немцами. Впервые мы столкнулись с ними в лесу «Маслова заха». Илья Дмитриевич Пилип, Филипп Попович и другие заметили приближающуюся немецкую разведку. В ушах момент открылся огонь. Меткие пули партизан

не мало немцев побито здесь. Только партизаны уничтожили более 30 солдат и офицеров. Один из них убил 11 человек. К концу боя его ранили.

Позднее года работал партизанский отряд. Он было уничтожено в 640 гитлеровцев. Немцы ли своей женой, помогали партизанам Красной армии бороться врага.

Когда враг приближался к Белгороду, председатели колхозов — «Анатолий Терещенко», (председатель сельсовета) Е. Пилип (Дмитриевич) Клавдия, им Ленин, Белгородского сельсовета Алексей Афанасьевич Кобелев, полковники Виталий, Лавина, И. Фёдоров, председатель Виталий-Григорьевич сельсовета Николай Григорьевич Лебедев и многие другие — решили твердо: не эвакуироваться, а здесь в тылу врага создать партизанский отряд.

И рабочие немцы. В лесу, в заросле наемном месте, собралась группа хорошо вооруженных людей. Но сильное немецкое оружие было нехватить и сразу в лесные горы, чтобы избежать на разрушенные огни, вступились горела колхозы, за нашу освободили, теперь разбитую, жизнь.

Желание помочать Армия батюшка обещало возмездия и старика. Тут были и женщины — колхозницы и пожилые колхозники, колхозники — Ефимов Николай, Колесников — около 60 лет, немного моложе ее Иван Федорович Колесников. В отряде же собралось около 50 человек.

Партия и правительство отечили мужество и храбрость нашего отряда. Всеми человек награждены медалью в ордене. Командир отряда А. А. Поддипон — орденом Красного Знамени, Е. Гусев — орденом Красной Звезды, Клавдия, Виталий, Маршаченко, Илья и другие медалью «За отвагу».

А. СИБЕРСКИЙ.

1941 - 1945

80
ПОБЕДА!

«Буденновец», 29.08.1943 год

Белгород, немецкая табличка предупреждает о расстреле за самовольное вступление в запретную зону.

1941 - 1945

Документы и артефакты Великой Отечественной войны

«Буденновец»,
03.11.1943 год

НЕ ПРОСТИМ ФАШИСТСКИМ МЕРЗAVЦAM

Мирная трудовая жизнь советского народа была нарушена известным нападением фашистских захватчиков на нашу советскую землю. 5 июля 1942 года наш район также был оккупирован. Жизнь стала мучительной и суровой.

Вторгшиеся на нашу землю фашистские солдаты и офицеры показали себя дикими развудальными варварами и грабителями. Много невинных мирных жителей погибло от рук фашистских душегубов. Немцые бандиты повесили в с. Басовское старика Рыкова. Труп его три дня находился на виселице, вызвал ужас на людей. Кровавые фашистские звери расстреляли многих из нас в чужих населенных мест-

ностях, среди которых были детишки, старики и женщины. Там были расстреляны старики и старухи Соколовские, Воеводины. 18-летний юноша Александр Дубинский и многие другие.

Особенно жестокие зверства творили фашистские подлые при отступлении. Венгерские солдаты убили моего свекра Олейникова. Сначала они подожгли наш дом, и когда старик стал излизать на горящего дома, одна фашистская мерзавка выстрелила и убила его насмерть. Меня и других жителей нашей улицы немцы согнали в подвал вестермаркской больницы и хотели казнить его и унизить невинных людей. Сколько страши терпелись я, сиея в холо-

дом сиром подвале, битком набитом стариками, женщинами и детьми. Все уже приходило к смерти, но подоспела часть Красной Армии. Не дали фашистским убийцам совершить свое гнусное дело. Под натиском ворвавшихся красноармейцев гитлеровцы в панике бежали, и мы были освобождены. С невольской радостью и со слезами на глазах встречали мы наших любимых освободителей, благодаря их за избавление от смерти.

Доблестная Красная Армия навсегда изгнала подлых фашистских убийц с нашей земли и гоним их все дальше и дальше на запад, уничтожая с. Олейниково.

О зверствах немцев и фашистских зверей.

В НЕМЕЦКОМ РАБСТВЕ

23 октября 1942 года. Нет, белгородцы никогда не забудут этот страшный день. Это была четвертая беснующая отправка немцами в Германию. На этот раз трудно было вырваться от мобилизации. Было жалко суровое распоряжение — выехать 23 октября к 12 часам дня. Кто не явился в этот срок, с тем не ездила автокашина и их насильно увозили, не представив возможности взять необходимые вещи.

На Белгородском вокзале толпились молодежь, старики и дети. Каждый из них старался проносить свою любимую сестру, дочь, брата, обреченных на кошмарное рабство фашистской Германии. Зина забыла захватить теплый платок. И, не спросившись, она поехала домой. Последний раз она проходила по улицам родного города. Здесь она родилась, жила,

училась, 10 лет своей жизни провела.

Разве для Германии меня родина воспитала? — Думала Зина. Ей еще не верилось, что через несколько минут она покинет свой город. Что ее ожидает впереди. — А теперь придется пережить еще многое, печальное, — прошептала Зина, когда стала на первую ступень разрушенной станции. Мать жила на усвоенном месте перрона. Рыдала, она бросилась в обитие своей Зины. В это время раздались нервы, второй, третий звонок. Эти сигналы раздирали душу, как будто они возмещали конец жизни.

— Героюга доченька! Милли Зиночка! — как протопотвила мать. — Прощай родина!.. Она хотела еще что-то сказать, но, из-за головы обрушился грозный удар подвала. Ой, как хитрый

зверь, вырвал Зину из рук матери, безжалостно бросил ее в товарный вагон и захлопнул дверь. Такая участь постигла многих девушек и юношей задержавшихся на 2—3 минуты после общей посадки.

— Раздались свист паровоза. Застучали колеса о рельсы. И шизоид пленных отправился в путь.

Прошло два месяца. Стали поступать письма, сначала короткие. Трудно было по ним узнать о жизни наших девушек, угнанных в Германию. Затем люди научились сообщать правду о наших путях и неспасательно. Получила письмо Принца Коленко от Зины, в котором прочел: «Дорогая мамочка! Нахожусь я в городе Дюссельдорф. Работать немного... Примерно, как наше родное село... переключу. В общем жить хорошо. Но в жизни нет ничего, чтобы могло радовать меня. Единственной минуткой ра-

достается явится сон, мучно кричащий предо мной обаянию, в которой я встречаюсь с мамой. Не волнуйся за меня, мамочка. Мне здесь весело. Как-то скорее катились эти «веселые» дни, недели, месяца, что бы приближалась пора моей прежней жизни. В городе Дюссельдорфе спокойно. Все постройки немцы, например, как наш бывший городок».

Дни нас лени эти строки. Они говорят об изнурительном непосильном труде, о горькой жизни. И еще то, что Дюссельдорф, Гамбург и другие германские города подвергнутся бомбежкам авиации наших союзников.

А вот что писала Клава Понтеркина своей сестре Лизе: «Мне жить здесь хорошо, но все же моему папе лучше». Зина прервала ведро, переключу. В общем жить хорошо. Но в жизни нет ничего, чтобы могло радовать меня. Единственной минуткой ра-

девушка. Мы опущены их горе, мы слышим их стоны, зовущие к освобождению из фашистской каторги.

Мы, белгородцы, свободны. Изет второй месяц нашей радостной жизни. Фронт ушел далеко от нас. Советские богатыри смело освобождают все новые города и села. Прошла плавина научных Орла, Белгорода, Харькова, пражитут — паромы Таганрога, Ельфы, Севоса, Рыльска, Лукова. Аккурат граждане городов Сумы, Кютины и многие другие города, освобожденные нашей доблестной Красной Армией. Вызвист тот день, когда общим праздником будут охвачены все наши советские люди. Вызвист час свобод для Зины, Клавы и для других десятков тысяч наших девушек и юношей, томившихся в рабстве фашистской неволи.

А Олейникова.

Отв. редактор Я. Е. ГОРЛОВС.

«Белгородская правда», 08.09.1943 год

Лагерь военнопленных в с. Стрелецкое Буденновского района (1942 г.)

ПАЛАЧИ

Как будто это было вчера, ота прошел уже год. Невылажимо осталось в памяти то, то я увидела и услышала в очении несколько минут от тому назад.

Это было прошлой зимой. 3-й или из морозных вечеров селась семья, как обычно, анималась одним делом — по-переменно, на маленьком ручном мельничке перерабатывали зерно на муку. Так обеспечивалось население хлебом, когда в нашем районе хозяйничали немцы. Вдруг где-то послышался крик. За всю свою жизнь я никогда не слышала подобного крика. Через некоторое время он повторился, а затем все чаще и чаще. Я вышла на крыльцо, но на улице было тихо и я подумала, что просто мне почудилось. Да какие почудиться когда и дня и ночи были наполнены криком, плачем, воплями. Я хотела возвращаться в комнату, как вдруг воздх был потрясен душераздирающим криком.

Я выбежала за ворота и увидела ужасную картину — на краю базарной площади немцы устроили виселицу, на которой повесили человека. Среди немцев, возмущенных возле виселицы, был и Ахматметев, который при немцах возглавлял полицию в районе.

Палачи не сразу отошли от своей жертвы. Выждав несколько минут они выстрели-

ли 3 раза в повешенного и только тогда ушли.

С рассветом люди стали виселицу большинство из них разбегались. Кое-кто подходил к виселице, чтобы узнать кого же повесили. Пошла и я. Когда подошла поближе и поняла причину страшного крика, слышанного мною накануне. Перед повешением фашистские изверги жестоко истязали русского человека — его избивали. Это не трудно определить по синякам и кровоподтекам в разных местах тела, тело на спине повешенного было вырезано лентами глаза выколоты и несколько окровавленных ран, которыми гитлеровские мерзавцы завершили казнь.

В 10 часов утра к виселице собрались офицеры, солдаты, полицейские, которые, в различных положениях были сфотографированы.

Это только один эпизод из той страшной кошмарной, полной ужасов жизни, которую пришлось пережить за шесть с половиной месяцев, пока наш район был оккупирован немцами.

Неопиcуемая радость «взвистала» всех нас при встрече с бойцами и командирами Красной Армии, вызволявшими нас из фашистского гнета. Это было 23 января 1943 года — день, который будет помнить и наше поколение.

М. Никитенко

«Буденновец», 23.01.1944 год

1941 - 1945

Документы и артефакты Великой Отечественной войны

80
ПОБЕДА!

Повестка на отправку в Германию, 1942 год.

Немецкая рабочая карта на угнанную на работы в Германию.
1943 г.

Виселица, установленная оккупантами на Базарной площади Белгорода.

Немцы хотели нас сжечь

Мне пришлось видеть подвал, куда согнали всех людей нашей улицы. О, сколько тяжёлых часов пришлось мне пережить за мою маму!... Они хотели взорвать подвал и уничтожить всех людей нашей улицы, в том числе и мою маму, но они не успели. Пришла наша любимая и родная Красная Армия и освободила из А. дедушка мой очень жалко, но огромный немец дал мне кулаком в спину, а красавицей стала бить плечами и тряпачивать на них собак.

Проклятые людоеды не щадили ни детей, ни стариков. Они расстреляли 6 и 8-летних детей Байдакиных за то, что их мама была не русская, а еврейка, и маму этих детей тоже расстреляли. А меня с моей бабушкой они хотели сжечь живыми. Вечером отступления 23 января 1943 года немецко-венгерские варвары пришли к нам в дом, направили на нас винтовки и стали выгонять из дома. Потом они оставили нас с бабушкой и дедушкой, а мою маму погнали и

подвал, куда согнали всех людей нашей улицы. О, сколько тяжёлых часов пришлось мне пережить за мою маму!... Они хотели взорвать подвал и уничтожить всех людей нашей улицы, в том числе и мою маму, но они не успели. Пришла наша любимая и родная Красная Армия и освободила из А. дедушка мой очень жалко, но огромный немец дал мне кулаком в спину, а красавицей стала бить плечами и тряпачивать на них собак.

За мною стали выходить из горящего дома бабушка и дедушка. Один венгерский солдат выстрелил в дедушку и убил его. Мой дедушка сразу же упал и был мертв. Мне и бабушке удалось спастись от расстрела и не знаю, чем провинилась дедушка, что они так жестоко расправились с ним. Вечная память тебе, дедушка. Сын спасибо. За тебя, за твою смерть стоит мой папа, который на фронте был баиньком.

Гонимый байкинов,
ученик Засосенской школы.

газета
«Буденновец»,
28.10.1943 год

1941 - 1945

Документы и артефакты Великой Отечественной войны

80
ПОБЕДА!

Абрамова В.Н.
1929 г.р. в
немецком лагере

Немцы убили мою маму

Во время отступления немцы убили мою маму. Она была убита залетевшим в окно осколком снаряда. Целую неделю не разрешали эти изверги похоронить маму, и лишь с приходом родной и любимой Красной Армии мама была похоронена. Никогда не забыть мне этих страшных минут и не простить их фашистам!

Красная Армия освободила нас от фашистского ига. Я попала в детский дом. Здесь меня окружили заботой и лаской.

Л. Бескровная,
воспитанница детдома.

газета «Буденновец»,
03.12.1944 год

в дни оккупации

П Р И К А З

по Уразовскому р-ну от 23 сентября 1942 г.

1. Весь лук и чеснок граждане должны сдать в заготовку, на базаре запрещая продавать эти продукты. Граждане которые не сдадут в заготовку будут оштрафованы от 500 до 1000 руб.

На базаре запрещены ниже указанные продукты:

а) молоко	д) сало
б) масло	е) зерновые и фуражные
в) яйца	ж) муку
з) мясо	з) картофель

За невыполнение приказа граждане будут оштрафованы от 500 до 1000 рублей.

Сдача молока.

Граждане имеющие коров должны сдавать не менее 2,5 литра молока 4 проц. в заготовку на маслозавод или пункты. За невыполнение заготовок у граждан будут отобраны коровы.

Командант Сельхозуправления
от Германского Командования

1941-1945

